

ИНТЕРТЕКСТЕМЫ КАК СРЕДСТВО ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ (на примере шуток студентов-филологов)

О. В. Сырова

Горловский институт иностранных языков Донбасского пед. университета

Реферат. В статье исследуется проблема функционирования интертекстем в развлекательном дискурсе. Рассматриваются различные приемы языковой игры как средства реализации интертекстуальной компетенции студентов-филологов. Анализируются главные приемы создания комического эффекта в студенческих шутках. Как разновидность шутливых афоризмов в речи студентов автор исследует велеризм. Изучаются структурно-семантические трансформации интертекстем в студенческих шутках; расширение, сужение состава интертекстемы; замена лексического или грамматического компонента и пр. Анализируются разнообразные стилистические фигуры (зевгма, парцелляция, градация, антитеза, каламбур и др.), реализующие интертекстему.

Ключевые слова: интертекст, интертекстема, интертекстуальная компетенция, языковая игра.

Одним из основных условий осуществления эффективной профессиональной коммуникации является умение студента правильно распоряжаться своим языковым или речевым опытом. Поэтому важным показателем сформированности полноценной языковой личности учащегося является владение интертекстуальной, или межтекстовой, компетенцией, которая, в частности, проявляется в студенческих шутках. Цель статьи – показать средства реализации интертекстуальной компетенции будущих филологов в развлекательном дискурсе.

По мнению И. В. Арнольд, существование интертекстуальной компетенции обуславливается тем, что «в объёме памяти читателя хранятся следы ранее прочитанного, приёмы литературных описаний, принципы различных жанров, модели возможных переосмыслений (например, иронических), модели разных тропов, схемы возможных стратегий интерпретации, учитывающие, что смысл включений может постепенно раскрываться в дальнейшем контексте или в авторских комментариях» [1]. В основе интертекстуальной компетенции, на наш взгляд, лежат феноменологические когнитивные структуры (знание произведений искусства и литературы), вербализуемые посредством лингвистических когнитивных структур. Формирование интертекстуальной компетенции предполагает у студентов не только выработку навыков использования интертекстем при построении собственных текстов, но и умение их распознавать в дискурсе другого, т. е. коммуникант должен уметь находить в дискурсе цитату (чужое слово), учитывая различную степень маркированности интертекста.

Интертекстуальность подразумевает такое свойство текста, как реализация в нем совокупности ранее созданных текстов, которая может осуществляться даже независимо от воли автора, на подсознательном уровне: «Любой текст строится как мозаика цитаций, любой текст есть продукт впитывания и трансформации какого-то другого текста» (Ю. Кристева). Она представляет собой многомерную связь отдельного текста с другими текстами по линии содержания, жанрово-стилистических особенностей, структуры и формально-знакового выражения. Межтекстовое взаимодействие, осуществляемое посредством «виртуального диалога» автором принимающего текста и автором другого, ранее опубликованного текста, в результате чего происходит приращение смысла, составляет идеальное содержание этой категории.

Единицей интертекстуальности в учебно-научном дискурсе выступает интертекстема. В. М. Мокиенко и К. П. Сидоренко понимают под ним межуровневый реляционный (соотносительный) сегмент содержательной структуры текста, вовлеченный в межтекстовые связи. Они выделяют три его категориальных признака: 1) паспортизация конкретным текстуальным источником; 2) стереотипизированность и воспроизводимость в готовом виде (не исключая активной вариативности); 3) интертекстуальность, т. е. способность служить строевыми элементами текста, маркируя его семиотически (на уровне концептов и символов) или стилистически (цит. по: [2]). Именно интертекстема является наиболее удачным термином для обозначения единицы интертекстуальности и используется в качестве родового по отношению к понятиям цитата, аллюзия, парафраз и т.п. Интертекстема может быть окружена элементами текста, участвующими в ее разворачивании, – интерпретаторами. Она идентифицируется Е. Ю. Поповой как рассредоточенная [3]. Интерпретаторы, непосредственно указывающие на содержание интертекстема, называются прямыми, тогда как косвенные интерпретаторы выявляют ее содержание опосредованно. Интертекстема без интерпретаторов является точечной. Разграничиваются интертекстема с имплицитно и эксплицитно выраженным содержанием и гетерогенная интертекстема, состоящая из двух или более интертекстем, относящихся к разным сферам-источникам. Таким образом, интертекстема функционирует в дискурсе как материализованные знаки интертекстуальности, обнаруживающие культурную значимость определенных художественных текстов и служащие основой взаимодействия как целых культур, так и отдельных текстов.

Одним из знаковых показателей сформированности межтекстовой компетенции у учащегося является языковая игра с интертекстемами. Это осознанный процесс использования студентом возможностей языковой системы в определенных целях, связанных с созданием комического эффекта.

Рассмотрим приемы языковой игры в студенческих шутках. По мнению В. З. Санникова, шутка – это не конкретный жанр, а наименование любого малоформатного речевого произведения, функция которого – создание комического эффекта [4]. Она реализуется в таких речевых жанрах, как анекдот, «прикол», шутливый афоризм, велеризм, стихотворение-пародия, загадка-шутка и др. По видам комической модальности выделяются следующие шутки: 1) юмористическая шутка, которая ассоциируется со значениями глагола «шутить», «трунить», «подшучивать», «подтрунивать», «подсмеиваться»; 2) ироническая шутка, в основе которой – насмешка, осмеяние, высмеивание; 3) сатирическая шутка, резкая, злая, язвительная. «Прикол» – это шутка с элементом стёба (от англ. stab – удар, рана): подшучивания, подначивания, подтрунивания, розыгрыша с целью смутить собеседника). В литературе стёб часто выражается в сведении сюжетной ситуации к абсурду и примыкает к сатире, но от сатиры он отличается тем, что та направлена на обличение и конечное уничтожение высмеиваемого явления, однозначно классифицируемого автором как порок, а стёб может избирать целью и дружественную идею или просто нейтральную.

Шутливый афоризм в речи студентов – это изречение (обычно в форме фразы), выражающее какую-либо обобщенную мысль. Обязательным для него являются законченность мысли, яркость и отточенность формы. Как текст малой формы, он имплицитно содержит более широкую информацию, чем та, что выражена эксплицитно. Имплицитность афоризма заключается в высокой нагруженности плана содержания на элемент плана выражения за счет импликаций элементов. Использование в шутливых афоризмах интертекстем (аллюзий и реминисценций) – главные приемы создания комического эффекта.

Разновидностью шутливых афоризмов является велеризм (термин А. Тейлора) – «высказывание, включающее в качестве необходимых элементов устойчивое

выражение, ситуацию, автора цитируемой реплики, при этом связи между ними носят специфический характер несоответствия между значением выражения и тем применением, которое оно приобретает в контексте: – *Да будет свет!* – *сказал электрик и перерезал провода*» [5]. Интертекстема включена в один из компонентов велеризма – в высказывание (цитируемую реплику). Источник комического здесь – несообразность сочетания здравого суждения, представляющего собой результат осмысления человеческого опыта, с совершенно неподходящей для него ситуацией.

Интертекстемы программной художественной литературы могут употребляться с иным коммуникативным заданием. Приведем пример выступления команды КВН Днепропетровского университета: – *Какой русский не любит быстрой езды?* – *Тот, на котором ездят*. Риторический вопрос из «Мертвых душ» Н.В.Гоголя становится квеситивом, т. е. прямым вопросом. Аналогичный пример: – «Какой же новый русский не любит быстрой езды», – говорил гаишник, пересчитывая деньги.

Структурно-семантические трансформации интертекстем в студенческих шутках представляют собой усечение или расширение состава, инверсию, парцелляцию, лексические и морфологические замены и пр., что приводит к изменению семантики текста.

Сокращение состава интертекстемы может сопровождаться семантическими заменами входящих в него слов. *Скажи-ка, дядя, ведь недаром? – Спокойно спи, сынок, не даром. Ну, где ты видел, шо то даром?! Ср.: Скажи-ка, дядя, ведь недаром / Москва, спаленная пожаром, / французку отдана?* (М.Ю. Лермонтов. Бородино). В тексте-доноре в результате усечения состава интертекстемы наречие «недаром» употребляется в значении «обоснованно, неслучайно, с определенным результатом». В заимствующем тексте – со значением «бесплатно». *Скажи-ка, дядя, ведь недаром / Москва, спаленная пожаром, / французку отдана?* (М.Ю. Лермонтов. Бородино).

В студенческих шутках также имеет место расширение состава интертекстемы за счет добавления переменного компонента к началу («*Нет печальней повести на свете, чем триста баб на факультете*») и/или концу интертекстемы, где дается комическое объяснение его смысла: – *Авраам родил Исаака. Исаак родил Иакова... А потом там какая-то фигня случилась, и рожать стали женщины*.

Изменение смысла высказывания в речи учащегося может быть вызвано использованием разнообразных стилистических фигур, и в первую очередь – зевгмы, парцелляции, градации, антитезы и др. Нередко изменение синтаксического строя высказывания сопровождается изменением лексического компонента интертекстемы. *Молись, викладач, бо прийде день, і згине царство твоє, і воздасться тобі за страждання наші ... Евангеліє від Студента, вірш п'ятий; Дайте студенту точку опори – і він засне! (Дайте мне точку опоры, и я переверну весь мир!); А я вот вчера встретил господина Чернышевского. «У меня, - говорит, - новый роман. Что делать? Что делать?»* (языковая игра сопровождается парцелляцией). Подобные лексические замены приводят к тому, что образуются новые тексты, которые по-разному соотносятся со смыслом исходной единицы: опровергают его (*Всадника без головы не будет: он не смог пройти фэйс-контроль*).

Часто лексические замены сопровождаются каламбуром. *Возлюби Брежнево своего как самого себя* (игра паронимами: *Брежнева – ближнего*).

Шуточная контаминация интертекстем представляет собой объединение частей двух совершенно разных по смыслу, а нередко и структуре паремий и «крылатых выражений»: *И сказал Ной: «Да будет в моем ковчеге каждой твари по паре... Товарищ Мазай, ну вы-то куда со своими зайцами?»* [6].

Изменение модальности высказывания (отрицание - утверждение): *Что имеем, то храним* (ср. *Что имеем – не храним, потеряем – плачем*). Возможно изменение формальной структуры интертекстемы, которое приводит к актуализации нового переносного значения трансформа (новой информационной нагрузки), часто

противоположного исходному, к созданию паремии с новым прямым значением. Например: *Игра стоит свеч* (ср. *Игра не стоит свеч*); *Пойман не вор* (ср. *Не пойман - не вор*) и т.д. Распространенным приемом языковой игры в студенческой шутке являются лексико-семантические субституции, т.е. лексические замены ключевых компонентов прототекста (текста-донора). Заменяемая лексема может быть синонимом, антонимом или принадлежать к одной семантической (тематической) группе по отношению к окказионально варьируемому компоненту. Приведем некоторые примеры: *Пам'ятай: не такий страшний професор, як він вважає*; *Редкая стипендия долетит до середины месяца* (*Редкая птица долетит до середины Днепра*); – *Василий Иванович, сессия приближается. – Спокойно, Петька, подпустим поближе*; *Как студента ни учи, всё в конспект смотрит*; – *Посадил студент печень... Выросла печень большая, пребольшая...* ;

Играя, студент-филолог имитирует стиль текста-донора, видоизменяя его ровно настолько, чтобы он был признан и одновременно осмеян. Как правило, берутся самые характерные элементы стиля – излюбленный стилистический прием, приверженность к тому или иному функциональному стилю, предпочтительное использование тех или иных лексических единиц, синтаксических конструкций, интертекстом и пр. Причем типичные приемы прототекста, наиболее интересные и выдающиеся, создающие неповторимость и красоту стиля автора прототекста, в пародии подвергаются осмеянию.

Узнаваемые языковые средства и стилистические приемы текста-донора видоизменяются, утрируются, что обуславливает их переоценку, пересмотр, развенчание. В пародии происходит своеобразная ревизия текстов предшественников. Студент использует интертекст не как культурный авторитет для того, чтобы убедить читателя в чём-либо (как в учебной коммуникации), а как объект развенчания этого авторитета. «Автор пародии всем своим произведением убеждает реципиента в собственной точке зрения – насмешливо-критической – на пародируемый объект, которая отличается от общепризнанных взглядов» [7]. Владя достаточным количеством фоновых знаний, студент волей-неволей пародирует те или иные культурные тексты (и в СТЭМах, КВНах, и в повседневной бытовой речи).

РЕЗЮМЕ

У статті досліджується проблема функціонування інтертексту у розважальному дискурсі. Розглядаються різні прийоми мовної гри як засоби реалізації інтертекстуальної компетенції студентів-філологів. Аналізуються головні прийоми створення комічного ефекту в студентських жартах.

Ключові слова: інтертекст, інтертекстема, інтертекстуальна компетенція, мовна гра.

SUMMARY

The article deals with the problem of the intertextema's functioning in the entertainment discourse. The different methods of language game as the means of realization of students-philologists intertextual competence are researched. The major techniques for creating comic effect in student jokes are analyzed.

Key words: intertext, intertextema, intertextual competence, language game.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Арнольд, И. В. Проблемы интертекстуальности [Текст] / И. В. Арнольд // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. – 1992. - Вып. 4.- № 23. – С. 53—61.
2. Гусева, С. В. Интертекстемы чеховского эпистолярного жанра как текстообразующий фактор в зеркале современной теории текста [Текст] / С. В. Гусева // Язык. Речь. Речевая

деятельность: Межвуз. сб. науч. тр. Выпуск 7. / Отв. ред. М.А.Грачев. - Нижний Новгород, 2004. - С. 70.

3. Попова, Е. Ю. Литературные прецедентные феномены как средства экспликации постмодернистских мотивов иллюзорности и абсурдности мира в творчестве В. Пелевина [Текст] / Е. Ю. Попова // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Серия «Филологические науки». - 2011.- № 3. - С. 9—19.

4. Санников, В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. – 2-е изд. [Текст] / В. З. Санников. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 552 с.

5. Щурина, Ю. В. Шутка как речевой жанр [Текст]: Дисс. ... канд. филол. наук / Ю. В. Щурина. – Новгород, 1997. – 200 с.

6. Федорова, Н. Н. Современные трансформации русских пословиц [Текст]: Дисс. ... канд. филол. наук / Н. Н. Федорова. – Псков, 2007. – 234 с.

7. Лушникова, Г. И. Когнитивные и лингвостилистические особенности литературной пародии [Текст]: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук / Г. И. Лушникова. – Кемерово, 2009. — 43 с.

Надійшла до редакції 21.10.2013 р.